

Н.Е. Мазалова

**«РЫЦАРЬ, ВЕРНУВШИЙСЯ ИЗ ПОХОДОВ»:
ОБРАЗ ВЫБОРГА
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ**

Выборг — районный центр Ленинградской области, но вместе с тем один из старинных городов России, обладающих собственной метафизикой. Выборг — город с многовековой историей, расположенный в удивительных по красоте местах. Он насыщен мифологией, связанной со шведским, финским и русским периодами истории Выборга. И в наши дни он постоянно продуцирует «собственное символическое поле» [Абашин 2000] со своей семантикой. Представляется, что можно говорить о «выборгском тексте» русской культуры, который представлен в мифологии и литературе (Мережковский, Ахматова, Мандельштам и др.) [Топоров 2009; Лотман 1993]. Это текст также нашел отражение и в современных устных рассказах о Выборге, которые были записаны у петербуржцев, время от времени бывающих в Выборге, и у петербуржцев, дачи которых находятся в Выборгском районе и которые достаточно регулярно посещают Выборг. Иначе говоря, представлен взгляд на Выборг и выборжан извне. Известно, что образ города зачастую лучше постигается не его постоянными жителями, а путешественниками, которым удается зафиксировать не только детали, но и саму идею города.

Одна из составляющих выборгского текста — образ Выборга. Образ города — это совокупность эмоциональных и рациональных представлений о городе, формирующихся в мифологическом сознании, создающихся на основе пространственных компонентов среды, исторического прошлого, а также собственного опыта и впечатлений. Природная и архитектурная среда Выборга, его многовековая история, несомненно, повлияли на восприятие образа города и выборгской идентичности.

В петербургском и выборгском текстах есть сходные черты. Прежде всего, это их местоположение. Выборг для петербуржцев — город, который расположен на периферии, это объединяет его с их родным городом. Как известно, по мифологическим представлениям, Петербург — эксцентрический город, расположенный на берегу моря. Только в Выборге эксцентричность доведена до предела — он, по представлению петербуржцев, расположен на краю света: «Когда ты в Выборге, кажется, что ты не

только на краю России, но и на краю земли» [ПМА 2015]. «Переезжаешь мост Дружбы и как бы оказываешься в другом измерении, ощущение, что это конец мира. Дальше — все нерусское» [Там же].

Оба города расположены на Балтийском море, но в Выборге близость Балтики ощущается в большей мере: «Кажется, что Выборг более морской, чем Петербург» [ПМА 2015]. «По сравнению с Петербургом Выборг более приморский город. Море здесь просто входит в город» [Там же]. С этим, вероятно, связано восприятие города как морского животного: «Выборг воспринимаю как северного кальмара, щупальца опущены в воду, он перебирает ими в воде, не проявляя большой активности» [Там же]. Ср.: восприятие города выборжанином: «Выборг — город морской, переплетен в том числе и сухопутными дорогами и ж/д путями, сразу подумал об осьминоге» [Там же].

Мне не удалось обнаружить бытования эсхатологических мифов среди выборжан, вместе с тем они бытуют среди петербуржцев, имеющих дачи в районе Выборга: они боятся, что из-за глобально потепления уровень воды в море повысится до 1,5–2 м и их дома окажутся затоплены. Вероятно, здесь произошла актуализация петербургского мифа о возможном затоплении города и перенос этих представлений на Выборг.

Для восприятия и Выборга, и Петербурга характерна оппозиция «искусственное — природное». Город — вода и камень, но если в Петербурге камень — гранит, обработанный человеком, то для Выборга — это дикие гранитные скалы. Эту особенность отмечают петербуржцы: «Для меня Выборг прежде всего камень и вода» [ПМА 2015]. Ср. этот же образ в стихотворении А. Ахматовой, посвященном Выборгу:

Огромная подводная ступень,
Ведущая в Нептуновы владенья, —
Там стынет Скандинавия, как тень,
Вся — в ослепительном одном виденье.

Петербуржцы воспринимают Выборг как европейский город, особенно в советское время, когда в Выборг «приезжали как в Европу»: «Из ощущений детства/юности — Выборг однозначно не русский, но сейчас <...> Ближе к финским городам, хотя ощущения принадлежности финнам сейчас нет» [ПМА 2015]. «Поездка в Выборг — особое путешествие в Европу. Мне он напоминает Таллинн: люди, внутренняя негромкая жизнь» [Там же]. Петербург горожанами воспринимается менее европеизированным, скорее, он для них «русский европеец».

Часть петербуржцев воспринимает некоторые районы города как исключительно финские, прежде всего те, где сохранились здания в сти-

ле модерн: «Финский, или, как его называют, северный модерн отличается от основных направлений модерна использованием национальных орнаментов Калевалы. В нем очень много элементов язычества, что и отличает его от югендстиля и ар-нуво Европы, финские строения более приземисты и основательны, тогда как европейские воздушны и романтичны» [ПМА 2015].

И, конечно, как исключительно финская оценивается архитектура функционализма с ее включенностью в природу, удобством: «Только Аалто подходил к строениям не только с точки зрения просто архитектуры. Он еще вписывал свой объект в окружающую природу. Он делал этот стиль человечным» [ПМА 2015]. «Библиотеку Аалто отличает простота конструкции, удобство и комфорт, в ней удобно работать, везде натуральное дерево, легко дышится, создается светлое, праздничное, приятное ощущение» [Там же].

Одно из важных отличий между Петербургом и Выборгом заключается в том, что Выборг более старый город, он сохранил черты средневекового европейского (скандинавского) города. Попадая в Выборг, петербуржцы ощущают себя в ином измерении — временном (средневековье) и географическом (Европа, Швеция): «Ощущения европейского города, не напоминает Россию, своеобразный город. Замок, окруженный водой, — никогда не видела ничего подобного. Я погружаюсь в другую эпоху. В этом городе столько наслоений, хорошая аура. Когда стою у кораблей викингов и смотрю на город, складывается картина чего-то необыкновенного» [ПМА 2015]. «Выборг отдает средневековьем, стариной. Он был один из красивейших городов Финляндии» [Там же]. «После Петербурга с его пышными дворцами я воспринимаю Выборг как средневековый город — замок, Часовую башню. Он напоминает мне средневековый шведский город. Для меня — холодный город из-за средневековой архитектуры» [Там же].

Выборг, как и Петербург, похож на театральные декорации: «Очень красивый город, не типичный русский. <...> Когда едешь по мосту напротив замка, есть ощущение, что в нем нет людей, что это декорации» [ПМА 2015].

Современные театрализованные представления — рыцарские турниры — стали знаковым явлением Выборга, они способствуют воссозданию колорита средневековья: «Выборг воспринимаю как средневековый город, особенно в дни рыцарских турниров, когда в рамке сражаются воины, а весь город заполнен людьми в средневековых костюмах» [ПМА 2015].

Выборг петербуржцы признают один из самых красивых городов России, причем красота эта магическая: «В Выборге мне нравится все.

Меня потрясает нетронутость, глубокая древность. Крепость, Рыночная площадь, башня создают ощущение старины. Общее впечатление магии. Этого в Петербурге нет» [ПМА 2015]. «Сумеречная красота Выборга. Он очень хорош зимой, в февральскую вьюгу» [Там же].

Для Выборга, как и для Петербурга, характерны таинственность, мистичность: «Я люблю Выборг, но не могу сказать, что до конца понимаю и ощущаю его. Выборг — таинственный город, и его тайны открываются немногим [ПМА 2015]. «Комфортно, по-домашнему, чувствую себя старом городе, в Монрепо, на набережной <...> неудобно — на развалинах сносимых старых (исторических) домов <...> Мистику города ощущаю на узких улочках старого города, в его двориках и даже подъездах» [Там же].

Выборгу присущи черты провинциального города, в нем даже иное течение времени: «В Выборге время течет более медленно» [ПМА 2015]. «Когда захожу на выборгский рынок, то мне кажется, что здесь такая же жизнь, как много веков назад» [Там же]. Эту особенность провинциальных городов отмечал В.В. Абашин, для них «характерны удаленность от центра не как географическое, а скорее как онтологическое свойство, изолированность в пространстве, особая темпоральность с характерной замедленностью вплоть до остановки времени» [Абашин 2000: 52].

И Петербург, и Выборг создавались как военные поселения, не случайно главные символы Выборга — крепость и военные укрепления. Оба города связаны с именами Петра I и его сподвижников: «Выборг у меня ассоциируется с Ганнибалами: первые крепостные сооружения при Петре I строились именно Ганнибалом» [ПМА 2015]. Для Выборга характерна героическая идея защиты государства.

С Выборгской крепостью — главным символом города — связано множество легенд. Надо признать, петербуржцы знают их плохо, прежде всего всем известно о подземных ходах, проходящих под замком, по которым передвигались защитники города.

Н.П. Анциферов считал, что город — это целостный организм, наделенный своей душой, со своим образом и характером [Анциферов 1992]. Многие петербуржцы воспринимают Выборг как личность, наделенную душой: «В Выборге много историко-архитектурных ценностей, в которых сохранилась душа города» [ПМА 2015].

Образ Выборга-человека обусловлен его историей и архитектурой. По представлениям петербуржцев, пол Выборга — мужской, возраст в соответствии с возрастом города пожилой: «Вижу Выборг древним, но очень живым стариком» [ПМА 2015]. «Выборг однозначно мужчина,

очень немолодой, сильно побитый жизнью, но сохранивший внутренний покой. Не русский, нет, но и европейцем его не ощущаю. Сейчас он скорее предоставлен сам себе» [Там же]. В настоящее время петербуржцы часто воспринимают свой город как мужчину средних лет, по сравнению с XIX в. он сильно постарел [Мазалова 2015].

Для петербуржцев Выборг — личность героическая, поскольку с этим городом прежде всего связана идея войны, побед, защиты государства, кроме того, на восприятие города накладывают отпечаток особенности архитектуры: «Выборг, безусловно, мужчина-викинг, старый, седой, нордического характера. Это ощущение связано со скандинавской архитектурой, ее строгой простотой, лаконичностью, ясностью» [ПМА 2015]. «Выборг — личность, мужчина средних лет, рыцарь, вернувшийся из походов, слегка потрепанный, но не побежденный!» [Там же]. Выборг достоин уважения и поклонения: «Выборг воспринимаю как человека, прежде всего хочется поклониться ему как личности, у которой есть достоинство» [Там же].

Для Выборга, как и для других эксцентрических городов, по словам Ю. Лотмана, характерна «разомкнутость», открытость [Лотман 1992]. Многие петербуржцы называют город «вольным» (в значении «свободный, независимый, никому не подвластный»), похожим на ганзейские города: «Выборг — вольный город, еще в допетровскую эпоху сюда уходили раскольники» [ПМА 2015]. «Выборг — странный, вольный город, не похожий на другие» [Там же]. «Выборг — вольный город, как Ганзейская республика» [Там же]. «Выборг — вольный город, его в 90-е годы не смогли поднять питерские бандиты, они встретили сопротивление со стороны выборжан» [Там же].

Выборжане, которые живут в «вольном» городе только с 1940-х годов, по сути второе, третье поколение, воспринимаются как общность, обладающая своей идентичностью. За достаточно короткий исторический период выработался особый тип жителя города Выборга, включенный в культурно-историческое пространство. Представляется, что можно говорить о формировании идеи сопричастности выборжан своему городу.

Некоторые особенности выборжан — широкий кругозор, способность к восприятию нового, патриотизм — определяются их жизнью на фронтире, постоянными контактами с финнами: «Выборжанин — это житель фронтира, выработавший для себя способ адекватного поведения в условиях пограничья двух совершенно разных государственных систем, до конца не признающий ни финскую, ни российскую систему жизни. Если москвичи и петербуржцы готовы бросить все и уехать на

Запад, выборжане нет, они знают, что и на Западе не все благополучно, они тоскуют по закрытию “десятки” — судостроительного завода, хотя сами были “мажорами”. Они не довольны ни тем ни этим» [ПМА 2015]. «У выборжан сильно развито чувство уездного патриотизма, которое усилено также и географическим положением города» [Там же].

Для выборжан характерны активность, инициативность, прагматичность, они даже внешне отличаются от жителей провинциальных русских городов: «Выборг — прежде всего приграничный город, население служит на таможне, раньше многие занимались фарцовкой. Выборжане активные, инициативные, легко идут на контакт, знают английский, финский языки, а вот историю города знают плохо: считают, что это финский, а не шведский город. Выборжане отличаются от жителей других русских городов по одежде — они имеют вкус к одежде, здесь мало неопрятно одетых людей» [ПМА 2015]. Удивительно, как образ современного горожанина, практичного, предприимчивого, перекликается с образом Выборга в представлениях О. Манделъштама: «Упрямый и хитрый городок с кофейными мельницами, качалками, гарусными шерстяными ковриками и библейскими стихами в изголовии каждой постели» [Манделъштам 2009] .

С одной стороны, жители Выборга похожи на жителей российских провинциальных городов открытостью, дружелюбностью: «В 80-е годы я читала лекции от общества “Знание” на сетевязальной фабрике. Там были прекрасные люди, открытые, дружелюбные» [ПМА 2015]. «В Выборге я чувствую себя органично, по-провинциальному, тут все свои» [Там же].

С другой стороны, жизнь на фронтире выработала у выборжан специфическую черту — удивительную готовность прийти на помощь в трудных ситуациях. Петербуржцы описывали множество ситуаций — болезни, поломки автомобиля на дорогах: «Зашла в аптеку и почувствовала местечковость в хорошем смысле слова, почувствовала заинтересованность в себе, люди готовы помочь тебе. Выборжане могут сплетничать друг о друге, но если случится настоящая беда — всегда приходят на помощь» [ПМА 2015].

Петербуржцы болезненно относятся к разрушениям старинных выборгских зданий, считают, что это приводит к уничтожению исключительного города и появлению новых безликих построек: «Больно видеть, как разрушаются умопомрачительной красоты старые здания, а ведь без них не станет и Выборга. Новостройки в данном случае как протезы для человека: вроде всем хороши, а не то» [ПМА 2015]. «Разрушения Выборга комментировать сложно, так как причиняемые городу

увечья — варварство!» [Там же]. «Выборг воспринимается как чудесный старинный город, но очень запущенный, не ремонтируются ни дома, ни дороги» [Там же].

Жители Петербурга, имеющие опыт по сохранению собственного города, требовательно относятся к выборжанам, которые, по их мнению, допускают разрушения своего города, что ведет к уничтожению души города: «Разрушения воспринимаю как диссонанс между душой города и его жителями» [ПМА 2015]. «Разрушения огорчительны, город теряет свой средневековый облик, свой статус. Если здания сохранились даже в войну, жаль потерять их сейчас» [Там же]. «За разрушения в городе нужно строго наказывать, как можно построить новое, если разрушаешь старое. Я люблю Выборг, стремлюсь туда, хотела бы жить в нем, поэтому мне больно смотреть на это» [Там же].

Возможно, такие переживания о судьбе города связаны с тем, что немало петербуржцев готовы сделать Выборг из «чужого» своим: «Выборг — уютный, провинциальный городок, скорее прибалтийский, более морской, чем Питер. Хотела бы продать одну из своих квартир и поселиться в нем на старости лет» [ПМА 2015].

Петербургжцы верят, что выборжане — необыкновенные люди — смогут помочь своему городу, которому сейчас так необходима поддержка: «Ощущение в Выборге — ты под защитой. Крепость, дома с толстыми стенами. Выборг представляется мне мужчиной-защитником, с одной стороны, а с другой — сейчас ему самому требуется защита» [ПМА 2015].

Источник

ПМА 2015 — полевые исследования автора в Петербурге, Выборге и Выборгском р-не Ленинградской области в 2015 г.

Библиография

Абашин В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX в. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000.

Анциферов Н.П. Душа Петербурга. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1922.

Лотман Ю.М. Город и время // Метафизика Петербурга. СПб., 1993.

Мазалова Н.Е. «Опальный принц в империи лотков»: чувствования горожан в современном Петербурге // Инновации в антропологии: новые направления, объекты и методы в российских антропологических исследованиях / Отв. ред. С. Соколовский. М.: ИЭА РАН, 2015.

Мандельштам О. Век мой, зверь мой: Сборник <<http://ModernLib.Ru>>.

Топоров В.Н. Петербургский текст. М.: Наука, 2009.